

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ЖАРГОНА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

И. В. Белявцева

Филиал Ростовского государственного университета путей сообщения в г. Воронеже

SEMANTIC FEATURES OF RUSSIAN AND GERMAN PROFESSIONAL JARGON OF RAILWAY EMPLOYEES

I. V. Belyavtseva

Rostov State Transport University, Voronezh Branch

Поступила в редакцию 12 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье представлен сопоставительный анализ лексических единиц русского и немецкого вариантов профессионального железнодорожного жаргона. Особое внимание уделено номинациям, возникшим при помощи метафорического переноса на основании сходства формы, свойств и функций. Выявление и характеристика особенностей номинаций позволяет зафиксировать специфику восприятия и осмысления профессиональной картины мира носителями описываемых языков.

Ключевые слова: профессиональные жаргоны, русский язык, немецкий язык, некодифицированный язык железнодорожников, процесс номинации, метафорический перенос.

Abstract: the article is devoted to the study of Russian and German professional jargon of railway employees. The author aims at giving a motivational interpretation of the jargonisms as well as at revealing general regularities and specific nominations typical of railway jargon in the languages considered. A thematic classification of railway jargon is given. It is determined that jargon can reflect not only professional but also national ways of thinking. Language facts related to enrichment of the language nominative fund are revealed. One of the key features emphasized in the article is the formation of jargonisms by metaphorical transfer. The results obtained can be used in teaching a practical course in German to the students of higher educational institutions of railway transport as well as making training manuals and dictionaries of railway terminology and jargon. The author stresses the importance of the semantic analysis of professional railway jargon as it reflects specialists' peculiar perception of world image, their cultural values and their attitude to labour.

Key words: professional jargon, Russian language, German language, uncodified language of railway workers, nomination process, metaphoric transfer.

Современное общество отличается наличием разнообразных сфер человеческой деятельности, что предопределяет появление множества профессионально детерминированных лексических систем. Как справедливо отмечал А. С. Герд, «специальное знание, достигнув определенной стадии зрелости, ищет знаковую систему, язык своего выражения» [1, с. 27].

В большинстве случаев, когда профессиональный язык попадает в фокус внимания ученых, традиционно исследуется кодифицированный пласт лексики, состоящий из терминов, которые точно называют специальные понятия какой-либо сферы и употребляются преимущественно в письменной (книжной)

форме. К основным признакам термина относят: точность, однозначность, системность, стилистическую нейтральность, наличие строгой дефиниции. Однако в настоящее время большинство ученых считают, что представление о специальном языке будет неполным, если не принимать во внимание тот факт, что для осуществления профессиональной коммуникации часто используются и другие, некодифицированные пласты лексики. Поэтому современный этап развития лингвистики характеризуется заметным интересом исследователей к изучению профессионального разговорного языка как своеобразной семантической системы, действующей в рамках существующих средств коммуникации [2–5]. Однако следует отметить, что, несмотря на наличие большо-

го количества специальных работ, посвященных проблемам профессиональной некодифицированной лексики, вопрос о разграничении терминов «профессионализмы» и «профессиональные жаргоны» остается открытым. Многие ученые указывают на размытые границы между этими понятиями. Поэтому в настоящей статье мы вслед за В. Н. Прохоровой будем придерживаться мнения, что резкой разницы между жаргонами и профессионализмами нет и «противопоставление терминологии профессионализмам... правомерно лишь тогда, когда под профессионализмами понимают профессиональные жаргонизмы (профессиональное просторечие), т. е. слово или устойчивое словосочетание, синонимичное термину и представляющее его стилистически сниженный синоним» [6, с. 94].

Под профессиональными жаргонами понимают стилистически маркированные слова, которые используются в устной речи специалистов в условиях неофициального общения на профессиональные темы. Их отличительной чертой является некодифицированность, стремление к образности, выразительности. Довольно часто профессиональные жаргоны являются своего рода неофициальными синонимами соответствующих терминов. Так, Х. Липпе считает, что «жаргон настраивает на более приватную форму общения. Он как бы образно ставит акцент там, где термин “сухо” обозначает соответствующее специальное понятие, т. е. жаргонизмы эмоционально заряжены и реализуют этот заряд в соответствующем контексте» [7, с. 35].

В научной среде пришло понимание того, что знание профессионального жаргона является ключом к пониманию профессиональной картины мира специалистов различных сфер деятельности и способствует более успешной коммуникации и взаимопониманию в профессиональной среде.

Особый интерес вызывает лексика, которая номинирует понятия, связанные с железнодорожным транспортом. И это не случайно: ведь железная дорога многие десятилетия воспринималась как символ прогресса и как явление технической культуры, изменившее ход развития цивилизации. В последние годы сотрудничество России и Германии в железнодорожной отрасли развивается довольно интенсивно, что влечет за собой увеличение языковых контактов. Нельзя не учитывать тот факт, что для поддержания профессиональной коммуникации необходимо знание не только лексики, которая используется в официальной обстановке, но и иных пластов лексики, выходящих за рамки кодифицированного языка. Поэтому в настоящей статье объектом нашего пристального внимания стал немецкий и русский железнодорожный жаргон.

Материалы и методы исследования

Источниками фактического материала послужили: словарь русского железнодорожного сленга Д. Зиновьева [8], книга немецкого автора Ричарда Дейса «Silberling und Bügeleisen: 1000 Spitznamen in Transport und Verkehr und was dahinter steckt», в которой собраны профессиональные жаргоны из сферы транспорта, в том числе и железнодорожного [9], немецкоязычные и русскоязычные форумы железнодорожников [10–12], а также анкеты, полученные в результате опроса работников железнодорожного транспорта. В соответствии с целями, задачами и материалом исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, метод семантического анализа и описательный метод.

Результаты исследования

В процессе семантического анализа некодифицированные единицы были разделены на несколько тематических групп.

Было установлено, что самую большую группу как в русском, так и в немецком языках составляют профессиональные жаргоны, называющие единицы подвижного состава (паровозы, тепловозы и электровозы) различных серий и модификаций. Эта группа довольно пестрая по своему составу. Особое место в ней занимают некодифицированные единицы, которые образуются с помощью метафорического переноса, основанного на внешнем (цвет, размер, форма) или функциональном (физические действия, производимые звуки) сходстве. Чаще всего в процесс метафоризации включаются номинации различных животных. Следует заметить, что в немецком языке этот процесс представляет собой более распространенное явление, чем в русском языке (*рус. яз.: стрелкоза (электропоезд ЭД4М), понугай (электропоезд ЭТ2Л); нем. яз.: schwarzer Schwan (BR 10) – черный лебедь, rotes Kamel (дизельный локомотив BR 201) – красный верблюд, Laubfrosch (электропоезд BR 141) – лягушка, Chameleon (RE 496) – хамелеон, Mehlwurm (ICE 3) – мучной червь, Bunter Hund (паровоз BR 01) – пестрая собака, Gazelle (паровоз BR 03) – газель, Steppenpferd (паровоз BR 24) – степной конь, Ochsen (паровоз BR 41) – вол, Bär (паровоз BR 43) – медведь, Teckel (паровоз BR 89) – такса, Elefant (паровоз C5/6) – слон, Mammut (паровоз BR 95) – мамонт*).

В немецком языке среди железнодорожных жаргонов получили распространение номинации локомотивов, полученные в процессе метафоризации с помощью фитонимов: *Kaktus (ноезд Coradia Lint) – кактус, Vanille-Erdbeer (электровоз RE 4) – ванильная земляника, Kirsche (электровоз BR 103) – вишня, Blümchenlok (дизельный локомотив BR 218) – цветочный локомотив*. Для русского языка, как показало исследование, такое явление не характерно. По-ви-

димому, это обусловлено тем, что в русской культуре артефакты не ассоциируются с названиями растений.

Регулярно в процесс метафоризации единиц подвижного состава в сопоставляемых языках включаются номинации различных достижений человечества из области техники или быта, а также номинации продуктов питания (рус. яз.: буханка – электровоз ВЛ 23, тапок – тепловозы серии ТЭП, утюг – электровоз ВЛ 10, велосипед – путевская дрезина, тазик – любой ТЭМ, кофемолка – электропоезд, батон – электровоз ЧС 4; нем. яз.: Raumschiff (BR 650) – космический корабль, Brotröster (тяговый BR 480) – тостер, Bügeleisen (BR 160) – утюг, Nähmaschine (электропоезд BR 118) – швейная машина, Kaffeemühle (BR 163) – кофемолка; Butterbrot (BR 120) – бутерброд, Weißwurst (BR 103) – белая колбаса, Coladose (BR 141) – банка колы, Tomatensuppe (BR 139) – томатный суп).

Как показывает лингвистический материал, в русском и немецком жаргонных вариантах языка железнодорожников отмечаются случаи идентичного метафорического переосмысления лексем, репрезентирующих единицы подвижного состава, что говорит о схожих семантических закономерностях метафорического выбора. Так, русские железнодорожники из-за своеобразного расположения боковых и лобовых окон именуют электровоз ЧС 4 *аквариумом*, в немецких жаргонах также находим такое наименование (*Aquarium*) для электропоезда BR 491. Из-за окраски локомотива немцы называют BR 141 *Ziegelstein – кирпич*, в русском языке по этой же причине название имеет электровоз ЭП 1. Двухсекционный электровоз ВЛ 11 железнодорожники в России называют *крокодилом*. Точно такое же наименование (*Deutsches Krokodil*) встречаем в немецком языке по отношению к электровозу BR 194. В качестве мотивирующего признака здесь выступает значение «длинный и зеленый».

Довольно часто для жаргонной номинации транспортных средств используются антропонимы в их первичной функции индивидуального наименования человека, что свидетельствует об активизации антропоморфного восприятия железнодорожниками окружающих их предметов, в частности локомотивов. Этот процесс основан на своеобразной дешифровке соответствующих аббревиатур единиц подвижного состава: *Машка*, *Маруся* (тепловоз М 62), *Федя* (паровоз серии ФД), *Дашка* (дизель-поезд Д 1), *Шурик* (паровоз серии ШУ), *Тереза* (паровоз серии ТЕ), *Фердинанд* (тепловоз ТЭ 2), *Вильгельм* (электровоз ВЛ 8). Следует заметить, что в русской антропонимической номинации участвуют не только русские, но и иноязычные имена. В немецком языке отыменный способ номинации менее распространен и касается в основном поездов иностранного производства:

Ludmila – Людмила (тепловоз советского производства ТЭ 109), *FReDchen – Фредик* (французский дизельный локомотив FReD 461).

Обращает на себя внимание, что среди антропонимов есть не только имена людей, но и имена литературных персонажей или киногероев. Источниками данных прецедентных имен являются в основном произведения массовой культуры, актуальные для представителей той или иной национальности (рус. яз.: *Фантомас* (тепловоз 2ТЭ 116), *Чебурашка* (электровоз ЧС 2), *Снегурка* (снегоуборочная машина), *Змей Горыныч* (трехсекционный электровоз ВЛ 10); нем. яз.: *Donald Duck* (BR 403) – Дональд Дак, *Mickytaus* (дизельный локомотив BR 60) – Микки Маус, *Hercules* (BR 2070) – Геркулес, *Aschenputtel* (дизельный локомотив BR 38) – Золушка). Обращение к именам персонажей книг, фильмов и мультфильмов в неофициальной коммуникации вызвано их способностью к приращению смысла за счет порождения культурных национально окрашенных ассоциаций.

Вторую по репрезентативности группу образуют слова, называющие различные железнодорожные специальности. Здесь эмоционально-экспрессивная информация передается жаргонами ярче, чем в других группах, при этом косвенно подчеркивается социальный статус носителя той или иной специальности. Такое явление получило большее распространение в русском языке: *помогало – помощник машиниста*, *дрезинёр – водитель дрезин, путевых машин, тупейцы – путейцы*, *пассажирицик – машинист пассажирских поездов*. Следует отметить, что в этих случаях фонетическая форма некодифицированной единицы, образованная от опорного компонента, вызывает соответствующие ассоциации только у посвященных.

Как и представителям других профессий, железнодорожникам также приходится часто встречаться в своей отрасли со сложными названиями специальностей, употреблять которые в разговорной речи оказывается весьма затруднительно. В этой ситуации на помощь приходят жаргоны, которые лингвистически более компактно выражают сложные наименования лиц по профессии (рус. яз.: *трамвайщики – машинисты моторвагонного подвижного состава*; нем. яз.: *Oberleitungsmonteur* (монтер контактной сети) – *Strippenzieher* (натягиватель бечевки, связист)).

Самым продуктивным способом обогащения некодифицированной железнодорожной лексики рассматриваемой группы (как и других групп) является процесс метафоризации (рус. яз.: *кнут – диспетчер*, *снегири – путейцы*, *шакал – машинист-инструктор*, *красноголовики – работники службы движения*; нем. яз.: *Zebra* (зебра) – *Lokführer* (машинист), *Giraffe* (жираф) – *Fahrdienstleiter* (диспетчер), *Weichen DJ* (стрелочный диджей) – *Fahrdienstleiter* (диспетчер),

Signalaffe (сигнальная обезьяна) – *Signalwerker* (электромеханик СЦБ)).

Третью группу образуют слова, обозначающие специальные понятия: механизмы, приборы, всевозможные орудия и продукты труда, процессы производства или результаты производственной деятельности.

Лингвистический анализ показал, что в немецком языке преобладают жаргоны, которые номинируют артефакты: *Honigbiene* (медовая пчела) – *Fäkalienabsaugwagen* (цистерна-ассенизатор), *Zwerg* (карлик) – *dreieckige Zwergsignal* (треугольный карликовый светофор). Русский же вариант железнодорожного некодифицированного языка проявляет более высокую активность при обозначении процессов производственной деятельности: *дать петуха* – *применить экстренное торможение*, *играть в шахматы* – *подавать и убирать вагоны по подъездным путям*, *кинуть палку* – *переключить на увеличение тяги контроллер машиниста на одну позицию*, *подвесить тещу* – *установить хвостовой сигнал*, *убить поезд* – *сорвать поезд с графика*, *замесить маневры* – *произвести маневровую работу*, *закрыться* – *сбросить позиции контроллера*, *заломить рога* – *слопать пантограф*, *отдоить вагоны* – *отпустить тормоза вагонов вручную клапаном воздухораспределителя*, *затянуться* – *уменьшить скорость поезда*.

В большинстве случаев жаргоны данной группы были получены при помощи метафорического переноса. Основанием для метафорической номинации чаще всего служит внешнее сходство (рус. яз.: *памперсы* – *стеклоткань*, *подкладываемая под балласт железнодорожного пути для улучшения водоотвода*; *глаза* – *буферные фонари*, *кишки* – *шланги для заливки масла, топлива*; нем. яз.: *Weihnachtsbaum* (рождественская елка) – *Lichtmastsignal* (светофор в режиме тестирования) или подобие выполняемых функций (рус. яз.: *наметельник* – *путеочиститель*; нем. яз.: *Ameisen* (муравьи) – *zweiachsige Baustraktoren* (двухосные строительные тракторы)).

Но иногда поводом для образования жаргонов этой группы становится созвучие общелитературного слова с термином-аббревиатурой (рус. яз.: *конь* – *прибор КОН* (блок контроля несанкционированного отключения ЭПК ключом); нем. яз.: *Ittis* (хорек) – *das Integrale Leit- und Informations system* – *объединенная система управления и информации, сокращенно – Ittis*).

Наблюдения показали, что жаргоны отражают не только профессиональные, но и национальные особенности мышления. При метафорическом моделировании слова человек использует те образы, которые ему хорошо знакомы и близки, поэтому одно и то же понятие может вызывать у разных народов непохожие аксиологические ассоциации. Например, термин

«служебная инструкция» в неофициальной коммуникации русских железнодорожников называется *букварем*, у немецких железнодорожников – *библией*. Выбор источника для метафорического переосмысления обусловлен культурными особенностями, а также национальными стереотипными шаблонами мышления.

Таким образом, проведенное исследование показало, что постоянная воспроизводимость профессионально-жаргонной железнодорожной лексики свидетельствует о том, что она представляет собой достаточно значимый пласт языка, необходимый для поддержания профессиональной коммуникации в неофициальном общении. Тенденции языкотворческих процессов указывают на то, что в процессе вербализации одного и того же предмета действительности немецкие и русские железнодорожники отбирают различные языковые средства, которые отражают культурную специфику восприятия картины мира носителями разных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герд А. С. Прикладная лингвистика / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – С. 27.
2. Голодов А. Г. Термины и жаргонизмы в разговорном варианте отраслевой лексики (на материале немецкого языка футбола) / А. Г. Голодов // Иностранная лексика в высшей школе. – Рязань, 2013. – Вып. 3 (26). – С. 12–21.
3. Солнышкина М. И. Тезаурус профессионального подъязыка и его пополнение / М. И. Солнышкина // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языковедение. – 2006. – № 5. – С. 57–61.
4. Буряк И. М. Профессионализмы в строительной лексике / И. М. Буряк // Научный потенциал регионов на службу модернизации. – Астрахань, 2012. – № 1(2). – С. 117–120.
5. Коровушкин В. П. Контрастивная социолектология как автономная лингвистическая дисциплина / В. П. Коровушкин // Язык в современных общественных структурах : сб. науч. трудов. – Н. Новгород, 2005. – С. 7–13.
6. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М. : Филологический факультет, 1996. – 128 с.
7. Lipps H. Sprache, Mundart und Jargon / H. Lipps // Die Verbindlichkeit der Sprache. – Frankfurt a. Main, 1977. – S. 94.
8. Зиновьев Д. «Пусти медведя!» – словарь русского железнодорожного сленга / Д. Зиновьев. – Режим доступа: <http://www.parovoz.com/spravka/slang.html>
9. Deiss R. Silberling und Bügeleisen : 1000 Spitznamen in Transport und Verkehr und was dahinter steckt / R. Deiss. – Norderstedt : Books on Demand, 2010. – 148 S.
10. ЖД-жаргон (форум железнодорожников). – Режим доступа: http://m/vk.com/topic-455371_21
11. Spitznamen im ÖPNV zb Taucherbrille. – Mode of access: <https://www.Bahninfo-forum.de/>

12. Spitznamen für Lokomotiven und sonstige Bahnfahrzeuge. – Mode of access: <https://www.forum.miniatur-wunderland.de/>

REFERENCES

1. Gerd A. S. *Prikladnaya lingvistika* [Applied linguistics]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005.
2. Golodov A. G. Terminy i zhargonizmy v razgovornom variante otraslevoj leksiki (na materiale nemetskogo yazyka futbola) [Terms and jargon words in spoken professional language of German football players]. *Inostrannyye yazyki v vysshej shkole*. 2013. No. 3 (26). P. 12–21.
3. Solnyshkina M. I. Tezaurus professional'nogo podyazyka i ego popolnenie [Thesaurus of professional language and its enrichment]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 2: Yazykoznanie. 2006. No. 5. P. 57–61.
4. Buryak I. M. Professionalizmy v stroitel'noj leksike. [Professional jargonisms in construction workers' vocabulary]. *Nauchnyj potentsial regionov na sluzhbu modernizatsii*. Astrahan': AISI, 2012. No.1(2). P. 117–120.
5. Korovushkin V. P. Kontrastivnaya sotsiolektologiya kak avtonomnaya lingvisticheskaya distsiplina [Contrastive sociolectology as an independent branch of linguistics]

Yazyk v sovremennykh obshchestvennykh strukturakh: Sb. nauch. tr. N. Novgorod, 2005. P. 7–13.

6. Prohorova V. N. Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovanie) [Russian terminology (lexical and semantic derivation)]. Moscow, 1996, 128 p.
7. Lipps H. Sprache, Mundart und Jargon. *Die Verbindlichkeit der Sprache*. Frankfurt a. Main, 1977. 94 S.
8. Zinovjev D. «Pusti medvedya!» – slovar' russkogo zheleznodorozhnogo slenga ["Let the bear in!" Dictionary of Russian professional slang of railway employees]. Available at: <http://www.parovoz.com/spravka/slang.html> (27.11.2018).
9. Deiss R. *Silberling und Bügeleisen: 1000 Spitznamen in Transport und Verkehr und was dahinter steckt*. Norderstedt: Books on Demand, 2010. 148 S.
10. ZHD-zhargon (forum zheleznodorozhnikov) [ZHD-jargon (online forum of railway employees)]. Available at: http://m/vk.com/topic-455371_21
11. *Spitznamen im ÖPNV zb Taucherbrille*. Available at: <https://www.Bahninfo-forum.de/>
12. *Spitznamen für Lokomotiven und sonstige Bahnfahrzeuge*. Available at: <https://www.forum.miniatur-wunderland.de/>

Филиал Ростовского университета путей сообщения в г. Воронеже

Белявцева И. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные, естественно-научные и общепрофессиональные дисциплины»

E-mail: ibelyavtseva@rambler.ru

Rostov State Transport University, Voronezh Branch
Belyavtseva I. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Social Sciences and Humanities, Natural Sciences and General Professional Disciplines Department
E-mail: ibelyavtseva@rambler.ru